

2. 18. 4. 39

НАКАЗЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА

МАХМЕТУ ИСУПУ КАСИМОВУ

посланному въ 1675 году

къ

ВЕЛИКОМУ МОГОЛУ АУРЕНЗЕВУ.

— ❦ —

ИЗДАТЕЛЬ

ДМИТРІЙ КОВЕКО.

О. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

НАКАЗЪ
ЦАРЯ АЛЕКСЪЯ МИХАИЛОВИЧА

МАХМЕТУ ИСУПУ КАСИМОВУ

посланному въ 1675 году

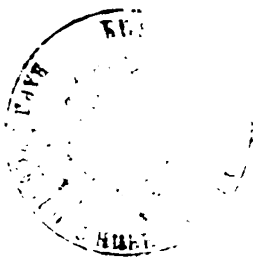
къ

ВЕЛИКОМУ МОГОЛУ АУРЕНЗЕБУ.

ИЗДАЛЪ

ДМИТРИЙ КОВЕКО.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1884.

LOAN STACK

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Августа 1884 года.

Легенды о богатствах Индіи, отрывки которых сохранились въ сказаніи о странствованіяхъ царя пресвитера Іоанна и въ нашихъ народныхъ былинахъ, побуждали предприимчивыхъ людей старой Руси пробивать себѣ путь въ эту заманчивую и загадочную страну. Въ 1466—1472 гг. тверской гость Аванасій Никитинъ ходилъ „за три моря“ и оставилъ любопытное описаніе своего пути въ разныя мѣстности Индіи; куда онъ проникъ изъ Гормуза, и свѣдѣнія о ея бытѣ, произведеніяхъ и торговлѣ ¹⁾).

Не безъ основанія можно думать, что Никитинъ былъ не единственнымъ русскимъ, предпринявшимъ такое далекое и опасное странствованіе, хотя онъ одинъ только оставилъ о себѣ память въ своихъ запискахъ.

Немедленно по завоеваніи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Казани и Астрахани начались сношенія Россіи съ Среднею Азіею. „Лѣта 7063 (1555) октября, читается въ лѣтописи, пришли къ царю и великому князю изъ Юргенча отъ царя Хаджима (т. е. отъ хивинскаго хана Хаджима) посоль съ поминки и великимъ челобитьемъ о любви и чтобъ царь и государь дорогу велѣлъ гостемъ дати и его бы беречь. Того же мѣсяца пришли послы изъ Бухарь и изъ Шармахани (Самарканда) отъ

парей о томъ же, съ поминки, что и юргенской, и мѣсяца апрѣля въ 24-й день отпустилъ государь пословъ юргенскаго и шамарханскаго и бухарскаго къ ихъ государемъ“ 2).

Во второй половинѣ XVII столѣтія, когда сношенія съ Хивою и Бухарою уже упрочились, русское правительство пыталось войти въ дипломатическія сношенія съ властителями Индіи.

Въ составленномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ „описаніи парей, которые имѣли ссылки съ государями, царями и великими князьями россійскими“ 3) сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Индѣйскимъ государствомъ владѣлъ царь, котораго убилъ Александръ Македонскій, и послѣ Пора царя въ Индіи царя не было, а владѣли межъ собою выборные люди.

„И индѣйскою землею владѣлъ Темиръ-Аксакъ (Тамерланъ), который плѣнилъ многія орды, а послѣ сынъ Абабырь, а послѣ Агамай, а послѣ его сынъ Акабердій, а послѣ сынъ его Ашахъ Селимъ, а послѣ Ашахъ Селима сынъ его Саадъ, а послѣ сынъ Жигадаржахъ.

„А у прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ съ Индѣйскими Шахами за дальнимъ разстояніемъ ссылокъ не было.

„И въ прошломъ во 155 (1647) году Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, съ Индѣйскимъ Шахомъ для разсмотрѣнія государства его и торговъ и промысловъ изволилъ было учинить ссылку, и ссылки съ нимъ въ то время не было, потому

что у Индѣйскаго Шаха Жегорода съ Кизылбашскимъ Шахомъ Обшахомъ о городѣ Кандагарѣ была война“.

Неудавшаяся посылка въ Индію, о которой здѣсь упоминается, была посылка Сыроѣзжина и Тушканова. При отправленіи посломъ въ Персію князя Козловскаго, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ помянутыхъ лицъ гонцами къ индѣйскому шаху ⁴). Однако персидскій шахъ Аббасъ II, не смотря на настоянія князя Козловскаго, отказалъ въ пропускѣ русскихъ гонцовъ въ Индію, ссылаясь на то, что, по случаю военныхъ дѣйствій, путь ихъ туда былъ бы не безопасенъ.

Объ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ Аббаса II рассказываетъ русскій странникъ Федотъ Котовъ, ходившій въ 1624 году по торговымъ дѣламъ въ Персію. Объясняя путь изъ Персіи въ Индію чрезъ Мешедъ и Кандагаръ, онъ прибавляетъ, что „тутъ была грань индѣйская отъ шаха, а тотъ городъ Кандагаръ взялъ шахъ въ 130 (1622) году, и тотъ городъ сталъ шаховъ, а грань отъ Индѣй. А отъ Кандагара ходу, скажутъ, дней съ 40 до Бѣлаго моря правѣе восходу солнца. А на томъ Бѣломъ морѣ стоитъ городъ Урмузъ, и къ тому городу пристань корабельная, приходятъ нѣмецкіе люди англійскіе и ырянцовскіе... пріѣзжаютъ въ персидское царство... съ товары и съ ефимки для сырого шелку. А былъ тотъ городъ Урмузъ индѣйской, да взяли его шахъ и нѣмцы вмѣстѣ, а нынѣ, сказываютъ, что тотъ городъ Урмузъ весь за шахомъ“ ⁵).

Любопытно, что и Котовъ, подобно Никитину, указываетъ путь въ Индію моремъ изъ Гормуза, отнятаго шахомъ Аббасомъ, въ 1622. году, съ помощью англій-

скаго флота у португальцевъ, оставляя какъ бы безъ вниманія другіе туда пути.

Въ 1675 году царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Бухару, къ хану Абдуль-Азизу, съ возвращавшимся туда изъ Москвы бухарскимъ посланникомъ Аджифарикомъ, Василія Александровича Даудова.

Въ Астрахани долженъ былъ присоединиться къ нему русскій подданный татаринъ Махметъ Исупъ Касимовъ, которому велѣно было ѣхать изъ Бухары къ индѣйскому шаху Аурензебу.

Касимовъ, „астраханскаго бухарскаго двора житель“, въ 1666 году ѣздилъ по своимъ торговымъ дѣламъ въ Шемаху. Во время его тамъ пребыванія, прибыли въ Шемаху патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, приглашенные въ Москву по дѣлу патріарха Никона. Касимовъ оказывалъ имъ разныя услуги и сопровождалъ ихъ до Астрахани. Въ награду за это, царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству патріарховъ, грамотою 13-го іюня 1667 года, пожаловалъ Касимова и его брата, дозволивъ имъ торговать въ Астрахани и въ Москвѣ съ освобожденіемъ, на десять лѣтъ, отъ платежа пошлинъ со стоимости товаровъ до размѣра 500 руб. въ годъ ⁶⁾. Вѣроятно, эти заслуги Касимова и побудили остановить именно на немъ выборъ для посылки въ Индію.

Касимовъ и Даудовъ, выѣхавъ изъ Астрахани, плыли до Караганской пристани на Мангышлакъ, откуда направились въ Хиву и въ январѣ 1676 года пріѣхали въ Бухару ⁷⁾.

Этотъ путь въ Среднюю Азію, впервые описанный

Дженкинсономъ, прошедшимъ по немъ въ 1558 году, считался въ то время самымъ безопаснымъ и предпочитался сухому пути изъ Астрахани чрезъ Яикъ у Гурьева городка, гдѣ караваны подвергались грабежу калмыковъ и даже яицкихъ казаковъ. Царская буса съ товарами ежегодно ходила изъ Астрахани къ Караганскому пристанищу, куда являлись хивинскіе купцы и гдѣ производился торгъ повольный. Въ концѣ XVII столѣтія хивинскій ханъ Ануша просилъ даже русское правительство построить на Караганскомъ мысѣ городъ, но это предположеніе тогда не осуществилось, а несчастная экспедиція князя Бековича-Черкаскаго, погибшаго въ 1717 году въ Хивѣ, надолго закрыла путь въ Азію, перешедшій во второй половинѣ XVIII вѣка на Оренбургъ.

Изъ Бухары Касимовъ долженъ былъ ѣхать въ Индію съ подъячимъ Иваномъ Болвановымъ, но какъ этотъ послѣдній умеръ въ Бухарѣ, то Касимовъ отправился туда 2-го марта 1676 года въ сопровожденіи астраханскаго подъячаго Емельяна Давыдова. Сверхъ того ѣздили съ нимъ астраханскій татаринъ, улуса Ханмамета мурзы, Аллабердѣй Топорковъ. Въ просьбѣ, поданной имъ въ 1678 году царю Ѳедору Алексѣевичу, онъ объяснялъ, что когда зять его Касимовъ былъ посланъ въ Индію, то и онъ ѣздили съ нимъ, потому что де зять его въ старыхъ лѣтѣхъ и въ той посылкѣ Аллабердѣйко служилъ и во всемъ радѣлъ и всякую нужду и бѣдность терпѣлъ, а служилъ безъ корму. Въ 9-й день апрѣля 1678 года царь приказалъ дать ему кормъ противъ его братьи юрговскихъ татаръ ⁸⁾.

Чего же желали достигнуть посольствомъ Касимова?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ находимъ мы въ данномъ Касимову наказѣ. Печатаая этотъ наказъ ниже, безъ всякихъ измѣненій, укажемъ здѣсь главнѣйшіе пункты его ⁹).

Прежде всего онъ долженъ былъ представить шаху грамоту царя, отъ 28-го февраля 1675 года, въ которой Алексѣй Михайловичъ предлагалъ ему установить торговыя сношенія между обѣими странами ¹⁰).

Далѣе Касимовъ долженъ былъ заботиться объ освобожденіи русскихъ полоняниковъ, хотя бы за выкупъ.

Затѣмъ ему поручалось узнать, „отъ Астрахани и отъ Сибири какъ ходить податнѣ въ Индію“ и нельзя ли воспользоваться рѣчнымъ путемъ вверхъ по Оби и Иртышу или по Селенгѣ. Такимъ образомъ, уже въ то время намѣчены были оба направленія: на востокъ отъ Каспійскаго моря и на югъ отъ западной Сибири, по которымъ впоследствии шло поступательное движеніе Россіи къ Индіи, еще до нынѣ не законченное.

Потомъ Касимовъ обязывался изучить условія торговли съ Индією, родъ производимыхъ тамъ и выгодныхъ къ отправкѣ туда товаровъ, причемъ указывалось ему камень узорочное, шелкъ, лекарства и лекарственные коренья, огородныя сѣмена и звѣри небольшіе и птицы, отъ которыхъ въ Россіи чаятъ быти плоду.

Наконецъ, онъ долженъ былъ договориться о цѣнѣ тамошняго серебра и устроить высылку его въ Россію, тысячъ до трехъ пудовъ, въ обмѣнъ на сугна, кожи, мѣха и мягкую рухлядь.

Это послѣднее порученіе находилось, очевидно, въ связи съ мѣрами, принимавшимися въ то время въ

Россіи къ исправленію извѣстнаго по своимъ неудачнымъ и печальнымъ послѣдствіямъ выпуска мѣдныхъ денегъ съ нарицательною цѣною серебряныхъ ¹¹⁾.

Но еще до отъѣзда Касимова изъ Бухары, Даудовъ доносилъ, что „въ прошломъ 183 и въ нынѣшнемъ въ 184 годѣхъ (1675—1676) на бухарскаго Абдуль-Азизъ-хана воевалъ балховскій Сааванъ-Гули (Субханъ-Кули) ханъ да хивинскій Новша (Ануша) Магамъ-ханъ. Балховскій ханъ взялъ у бухарскаго хана пять городовъ самыхъ лучшихъ, да двадцать пригородовъ. А съ декабря мѣсяца по мѣсяць мартъ нынѣшняго 184 года межъ себя они, ханы, послы и посланники ссылаются, а подлинно мирнаго постановленія межъ ними нѣтъ. А въ индѣйской землѣ заметна великая: Авганы индѣйскому шаху измѣнили и воюють на него, индѣйскаго шаха, а тѣ Авганы живутъ въ горахъ, а будетъ ихъ авганской силы съ триста тысячъ“.

Это уже какъ бы предсказывало неудачу посольства Касимова. И дѣйствительно, ему не удалось проникнуть въ Индію. Онъ доѣхалъ только до Кабула. Индѣйскій шахъ Аузензебъ (1659—1707) которому о приѣздѣ Касимова дано было знать въ его столицу, Дегли, отказался принять его и поручилъ кабульскому хану Мекремету отослать его обратно, „по тому что искони вѣкъ отъ россійскаго государства послы къ намъ въ индѣйское государство не прихаживали“. Въ январѣ 1678 года Касимовъ возвратился въ Москву.

Статейный списокъ его посылки не сохранился, но на основаніи отрывочныхъ его просьбъ, профессоръ Минаевъ возсоздалъ маршрутъ его поѣздки изъ

Бухары чрезъ Келифъ и Балхъ въ Кабуль и обратно чрезъ Чарджуй въ Бухару ¹²⁾.

Въ 1695—1701 годахъ былъ въ Индіи русскій купчина Семень Маленькій, посѣтившій города Агру и Дегли и представлявшійся въ Буранпурѣ Аурензебу, „а царь де индѣйскій въ то время былъ слишкомъ во сто лѣтъ“ ¹³⁾. Купецъ Маленькій, подобно Никитину, проникъ въ Индію черезъ Гормузъ, и сопровождавшій его Андрей Семеновъ, по возвращеніи на родину, показалъ, что изъ Астрахани-де до Индіи сухой путь есть, а тотъ-де путь лежитъ чрезъ бухарскую землю, а на которые города не вѣдаетъ. Затѣмъ прекратились сношенія Россіи съ Индіею. Всѣ попытки русскихъ проникнуть туда, предпринимавшіяся въ XVIII столѣтіи, не привели ни къ какому результату и только немногіе русскіе плѣнники, злою судьбою заброшенные въ Индію, или одиночные путешественники, приносили изрѣдка въ Россію вѣсти объ этой странѣ ¹⁴⁾.

Преимущественно по распроснымъ свѣдѣніямъ этихъ плѣнныхъ составлялись въ московскихъ приказахъ дорожники Средней Азіи и Индіи. Мы печатаемъ ниже одинъ изъ такихъ дорожниковъ, сохранившійся въ государственномъ архивѣ, куда онъ поступилъ изъ бывшаго приказа тайныхъ дѣлъ ¹⁵⁾. По упоминанію въ немъ о посольствѣ Байкова въ Китай (1656 г.) составленіе этого дорожника можетъ быть приурочено къ послѣдней трети XVII вѣка. Онъ представляетъ нѣкоторый интересъ, какъ сводъ наличныхъ географическихъ свѣдѣній старой Руси объ Индіи, дополняющій извѣстную книгу большаго чертежа, въ ко-

торой сохранились тогдашнія данныя о Каспійскомъ морѣ, киргизскихъ степяхъ и туркестанскомъ краѣ.

Между тѣмъ великимъ морскимъ путемъ въ Индію, указаннымъ Васко де-Гамою, воспользовались англичане. Въ 1559 году учреждена была Остиндская компанія и имперія великаго Могола перешла мало по малу во власть Англии.

Въ 1801 году императоръ Павелъ I, послѣ разрыва съ Англіею, предпринялъ сухопутную экспедицію въ Индію, но она была отмѣнена за его кончиною ¹⁶⁾.

Съ тѣхъ поръ движеніе туда европейцевъ не прекращалось. Если по открытіи Суэзскаго канала, англичане сократили и упрочили морской туда путь, то занятіемъ въ 1868 году Самарканда и въ 1884 году Мерва русскіе подошли къ вратамъ Индіи съ сухаго пути. Быть можетъ недалекъ тотъ день, когда два великіе народа встрѣтятся лицомъ къ лицу у верховьевъ Инда. Да произойдетъ эта встрѣча въ духѣ мира и любви. Да вновь направится, по волнамъ Понта Эвксинскаго, черезъ Колхиду, Гирканское море и Бактріану тотъ стародавній торговый путь въ Индію, который съ паденіемъ въ 1453 году Византіи былъ окончательно закрытъ и нынѣ лишь вновь возрождается по волѣ русскихъ царей.

ПРИМЪЧАНІЯ:

- ¹ Срезневскій. Хоженіе за три моря А. Никитина. Спб. 1877; Минаевъ. Старая Индія. Зами́тки на хоженіе за три моря А. Никитина. Спб. 1881.
- ² Лѣтописецъ Нормантскаго. В. М. О. И. и Д., V, 134 и 142. Изъ этого видно, что Хаджимъ избранъ былъ ханомъ ранѣе 1558 года, какъ полагаетъ г. Веселовскій. Очеркъ свѣдѣній о Хивинскомъ Ханствѣ. Спб. 1877, 109. Карамзинъ (VIII, пр. 415) прибытіе посла отъ хана Хаджима относитъ къ октябрю 1558 г., что весьма справедливо, если обратить вниманіе на то, что Черемисиновъ извѣстилъ Государя о прибытіи этого посла въ Астрахань въ іюль 1557 г. (Никон. VII, 289).
- ³ Древняя Россійская Вивліотека, изд. 2-е, М. 1791, XVI, 231 — 233.
- ⁴ Малиновскій. Извѣстіе объ отправленіи въ Индію російскихъ посланниковъ. Труды и Лѣтописи М. О. И. и Д., М. 1837, VII, 125.
- ⁵ В. М. О. И. и Д., XV, 21.
- ⁶ Пол. Соб. Зак. I, № 411.
- ⁷ Хронологическое обозрѣніе политическихъ сношеній Россіи съ Бухарією. Сборникъ Князя Хилкова. М. 1879, 458.
- ⁸ Дополненія къ аятамъ историческимъ. Спб., 1859, VIII, 59, № 20.
- ⁹ Наказъ этотъ печатается со списка, находящагося въ архивѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.
- ¹⁰ Грамата эта помѣщена въ Пол. Соб. Зак. I, 957, № 595.
- ¹¹ Соловьевъ, Исторія Россіи, XI, 266—273.
- ¹² Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Спб. 1879, 217 и сл.
- ¹³ Сказка Андрея Семенова, сопровождавшаго купца Маленькаго, издана А. Ф. Бычковымъ въ Матеріалахъ военно-ученаго архива Главнаго штаба. Спб., 1871, 215—220.
- ¹⁴ См., напр., Странствованія Филиппа Ефремова въ Киргизской степи... и Индіи. 3-е изд., Казань, 1811 и Григорьевъ. Хрисанеа митрополита Новопатрасскаго записка о странахъ средней Азій въ 1790—1792 гг. М., 1870.
- ¹⁵ Отд. XXVII № 485. Рукопись эта, составлявшая нѣкогда столбецъ, нынѣ расклеенный на 7 листовъ, писана разными почерками, скорописью. Печатается безъ измѣненій, не смотря на встрѣчающіяся въ ней повторенія.
- ¹⁶ Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенный Павлу Петровичу Наполеоновъ. Спб. 1877; другое изданіе Спб., 1880. „Русская Старина“, VIII, 401 и XV, 216.

I.

Наказъ Астараханцу Маметъ Исупу Касимову въ Индію данъ таковъ:

Лѣта 7183 Февраля въ 28 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Астараханцу Маметъ Исупу Касимову. Ъхати ему Великаго Государя съ грамотою и для его, Великаго Государя, дѣлъ, изъ Бухарскія земли къ Индѣйскому Шаху въ посланникахъ. Да съ нимъ же, Маметемъ, въ той посылкѣ быть подъячому Ивану Болванову, и онъ, Иванъ, посланъ съ Москвы въ Астараханъ къ нему, Маметю, а отъ Великаго Государя послана съ ними къ Индѣйскому Шаху грамота рускимъ письмомъ за государственною большою печатью, да въ запасъ съ той Великаго Государя грамоты списки по латыне да по татарски, оба списки за тою-же большою печатью, а посланы тѣ списки въ запасъ, буде въ Индіи руского письма перевестъ нѣкому, и имъ тѣ грамоты для подлиннаго выразумѣнья отдать.

И какъ, ажъ дастъ Богъ, будучи у Бухарскаго хана и въ Бухарской землѣ, Великаго Государя дѣла по наказу исполнять и Бухарской ханъ Василья Даудова къ Великому Государю къ Москвѣ, а его, Маметъ Исупа, къ Индѣйскому Шаху отпустить, —

И Маметъ Исупу ѣхать изъ Бухарскія земли къ Индѣйскому Шаху на которыя мѣста ближе и податиѣ и безстрашно, развѣдывая, чтобъ ему до Индѣйскаго государства доѣхать здорово.

А какъ приѣдетъ въ первой Индѣйской городъ, и ему говорити того города владѣтелю, что посланъ онъ отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, къ Великому Государю ихъ Шахъ-Эвреинъ-Зепову Величеству въ посланникахъ о ихъ государскихъ надобныхъ дѣлахъ, а съ нимъ посланы отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, къ Великому Государю ихъ Эвреинъ-Зепъ Шахову Величеству грамоты о дружбѣ и о любви и о иныхъ государскихъ добрыхъ дѣлѣхъ. И онъ бы, державецъ, отпустилъ его къ государю своему, давъ имъ кормъ и подводы не задержавъ, и проводити, до того города, гдѣ нынѣ государь ихъ Шахово Величество, велѣлъ.

Да какъ его изъ перваго города отпустятъ, и ему ѣхать до стольнаго Индѣйскаго города потому жъ, не мѣшкая ни гдѣ ни часу.

А дорогою ѣдучи, провѣдывать которые послы и посланники изъ иныхъ государствъ приходятъ къ Индѣйскому Шаху, и на приѣздѣ у самого-ль Шаха бываютъ и его видятъ ли и посольства свои передъ ними отправляютъ?

И буде провѣдаютъ подлинно, что всѣхъ государствъ послы и посланники, которые у него бываютъ, посольства пра-

вать передъ самимъ Шахомъ и грамоты и номинки отдають такъ-же какъ водитца и въ иныхъ государствахъ,—

И какъ доидеть время, что ему быть у Шаха Великаго Государя съ грамотою на приѣздѣ и пришлють къ нему для того шаховыхъ ближнихъ людей нарочно,—

И ему тѣмъ шаховымъ ближнимъ людямъ сказать, что того дня у Шаха на приѣздѣ Великаго Государя его Царскаго Величества съ грамотою быть готовъ, только-бъ въ то время у Шаха кромѣ его иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да буде скажутъ, что того дни у Шаха иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ кромѣ его не будетъ,—

И ему къ Шаху итти.

А приѣхавъ на шаховъ дворъ, итти въ полаты, а какъ въ тое полату, гдѣ Шахъ будетъ, войдетъ, и ему отъ Великаго Государя править Шаху поклонъ,

а молыть:

Божію милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель и государь, Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, вамъ, вельможнѣйшему брату своему, Великому Государю высокопрестольному

Шахъ-Эврейнъ-Зелову Величеству Индѣйскому, велѣлъ поклониться и свое Царскаго Величества здоровье сказать, а ваше Шахово Величество здоровье видѣти.

И поклонится рядовымъ поклономъ.

И буде онъ, будучи у Индѣйскаго Шаха и дорогою ѣдучи, про Шахово именованье и титуло, что онъ описуетъ именованье и титуло свое не такъ, какъ написано выше сего, съ прибавками; и ему, развѣдавъ о томъ подлинно, говорить именованье и титуло его въ рѣчи такъ, какъ онъ самъ себя описуетъ и именуется, буде онъ не пишется и не именуется всей вселенной государемъ, такъ же буде не приписуетъ и не имянуется къ именованью своему и къ титулѣ иныхъ Великихъ Государей и Турскаго салтана и Персидскаго и Китайскаго Шаховъ титулъ, какъ онъ самъ себя описуетъ.

А какъ Шахово Величество спроситъ про здоровье Великаго Государя его Царскаго Величества вставъ,—

И ему молыть:

Какъ поѣхалъ отъ Великаго Государя нашего отъ его Царскаго Величества, и милостію Божіею Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великая и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ великого и преславнаго російскаго царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того молыть:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ вамъ Шахову Величеству свою Царскаго Величества любительную грамоту.

Да подать Шаху Величеству грамоту честно.

А подавъ Шаху Великаго Государя грамоту рускимъ письмомъ, объявить и тѣ двѣ Великаго Государя грамоты на латинскомъ и на татарскомъ письмѣ, а говорить, что по указу Великаго Государя, его Царскаго Величества, для подлиннаго свидѣтельства и выразумѣнія присланы съ нимъ къ нему, Шаху, таковыжъ Царскаго Величества двѣ грамоты за его государственною большоюжъ печатью. И тѣ грамоты подать.

А потомъ явити Шаху отъ Великаго Государя поминки и молыть:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель прислалъ къ вамъ *) Шаху Индѣйскому любительные лехкіе поминки.

Да подать Шаху поминки по росписи учтиво и остерегательно.

А поминковъ отъ Великаго Государя послано съ нимъ къ Шаху соболей на пятьсотъ рублевъ; въ томъ числѣ сорокъ въ 150 рублевъ, сорокъ въ 100 рублевъ, сорокъ въ 80 рублевъ, сорокъ въ 70 рублевъ, двѣ пары по 20 рублевъ, двѣ пары по 15 рублевъ, три пары по 10 рублевъ.

Корольковъ по 76 рублевъ.

Да зеркала: 60 зеркалъ подъ слюдою по рублю зеркало; да 53 зеркала поменши тѣхъ, подъ слюдою-жъ, по 23 алтына по 2 денги;

60 юетей красныхъ, по 2 рубля юеть.

А буде Индѣйскій Шахъ у себя на приѣздѣ быть и очей

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

своихъ видѣть и посольство передъ собою править не велить и прикажетъ къ нему, чтобъ онъ Великаго Государя грамоту и любительные поминки отдасть и посольство свое править передъ его шаховыми ближними людьми, —

И Маметь Исуну шаховымъ ближнимъ людямъ говорить, что присланъ онъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, ко Государю ихъ къ Шахову Величеству съ его Царскаго Величества любительною грамотою и для ихъ обоихъ Государей нужныхъ и надобныхъ дѣлъ, которые имъ обоимъ Государемъ и государствамъ ихъ ко всякому добру и къ пожиткамъ, и наказано ему тое Царскаго Величества грамоту подати и рѣчь говорите самому *) Шахову Величеству, а не имъ шаховымъ ближнимъ людямъ, и ему мимо самого **) Шахова Величества ближнимъ людямъ Царскаго Величества грамоты и поминковъ отдать и посольства править не мочно. Тѣмъ къ Царскому Величеству Государь ихъ ***) Шахово Величество оказывается нелюбовью. И чтобъ они Государю своему Шахову Величеству донесли, чтобъ ему Царскаго Величества съ грамотою указалъ быти и посольство править передъ собою, а не передъ ними ближними людьми.

И домогаться того, чтобъ ему посольство править и грамоту подать самому Шаху.

А буде провѣдаетъ про то подлинно, что у нихъ въ Индіи передъ Шахомъ некоторыхъ государей послы посоль-

*) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

**) Тоже.

***) Тоже.

ства своего не правятъ и отдають грамоты ближнимъ людемъ;—

Да ему жь ближнимъ шаховымъ людемъ говорить: буде Государь ихъ *) Шахово Величество съ нимъ, Маметемъ, или по отпускъ его, пошлетъ къ Великому Государю къ его Царскому Величеству пословъ своихъ, и Великій Государь его Царское Величество укажетъ тѣхъ его шаховыхъ пословъ принять въ своей Царскаго Величества отчинѣ въ Астарахани и изъ Астарахани отпустить въ царствующій великій градъ Москву давъ пристава и кормъ и подводъ и провозатыхъ и во всемъ имъ для Государя ихъ Шахова Величества учипено будетъ довольство и свои Царского Величества очи велитъ имъ видѣть и посольство Шахова Величества выслушаетъ самъ любительно. А есть-ли Государь ихъ Шахово Величество ему, Маметю, своихъ Шаховыхъ очей видѣть и посольства править и поминковъ Царского Величества принять у него при себѣ не укажетъ и Царское Величество и его шаховымъ посломъ велитъ учинить во всемъ противъ того жь.

И откажутъ ему ближние люди въ томъ впрямь, — И ему Шаховымъ ближнимъ людемъ говорить, что присланъ онъ отъ Великаго Государя, отъ его Царского Величества ко Государю ихъ Шаху съ его Царского Величества любительною грамотою и для ихъ обоихъ Великихъ Государей надобныхъ дѣлъ и онъ Государь ихъ Шахово Величество Царского Величества грамотъ и любительныхъ поминковъ принять самъ и посольства его выслушать не изволяетъ. И онъ, Маметъ Исупъ, хотя ихъ обоихъ Великихъ Государей видѣть въ дружбѣ и любви и въ любительныхъ смыслахъ, Царского Величества грамоту имъ ближнимъ людемъ отдаетъ, хотя

*) Пробѣль въ подлинникѣ.

*

было и не довелось того учинить. И грамота ближнимъ людемъ и поминки отдать.

А рѣчи не говорить и поклона не править.

И отдавъ грамота, объявить имъ и другія двѣ грамоты, и тѣ грамоты потому жь отдать, сказавъ про нихъ, для чего съ нимъ посланы, какъ писано выше сего.

И будучи ему, Маметю, въ Индѣйской землѣ, договориться съ Шаховыми ближними людьми, впредь какимъ письмомъ отъ Великого Государя отъ его Царского Величества къ Государю ихъ къ Шахову Величеству грамоты писать. А онъ бы, Шахъ, къ Великому Государю грамоты свои присылалъ на латинскомъ и на турецкомъ языкахъ.

А буде Индѣйскій Шахъ къ Царскому Величеству съ нимъ въ грамотѣ своей Великого Государя именованье и титуло описать противъ его государского достоинства не велить, а напишутъ съ убавкою; и ему говорить и стояти о томъ накрѣпко, чтобъ Индѣйскій Шахъ въ грамотѣ своей Царского Величества титуло написать велѣлъ во всемъ противъ того, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ.

И конечно ему, будучи у Индѣйскаго Шаха, домогаться всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ съ ними въ шаховѣ грамотѣ Царского Величества именованье и титуло написано было во всемъ противъ его Царского Величества грамоты.

А про шахово титуло провѣдывать какъ онъ описуется. Да буде описуется своими титулы, а причитанья къ инымъ государемъ не имѣеть и всего свѣта владѣтелемъ не пишется, и ему на образецъ то его титуло взять.

А буде провѣдаетъ, что онъ пишется всего свѣта владѣтелемъ и причитанье въ титулахъ иныхъ бусурманскихъ государей имѣеть, и ему такова титула на образецъ у ближнихъ людей не имать, а для вѣдома добиться на сторонѣ, а

чтобъ то ближнимъ людямъ такъ же и приказнымъ людямъ было не знатно и не вѣдомо.

А буде ближние люди учнутъ его спрашивать: какъ къ Великому Государю къ его Царскому Величеству пишутъ его Царского Величества именованье и титулы въ грамотахъ своихъ Турской салтанъ и Персидской и Китайской шахи?

И Маметь Исупу говорить: что къ Великому Государю къ его Царскому Величеству его Царское Величество именованье и титулы тѣ Великіе Государи салтанъ Турской и Шахово Величество Персидской пишутъ его Царского Величества именованье и титуло со всякою подобающею честью учтиво. А какъ пишутъ, и тому дать ему съ грамотъ Турского салтана и Персидскаго шаха списки; да и подлинныя грамоты для свидѣтельства даныжь; и буде у него для свидѣтельства подлинныхъ грамотъ попросятъ, и ему тѣ подлинныя грамоты ближнимъ людямъ показывать. А съ Китайскимъ шахомъ у Царскаго Величества до нынѣшняго времени ссылки не бывало.

Да ему жь въ Индѣйскомъ государствѣ провѣдывать про полоняниковъ.

И есть ли въ Индѣйскомъ государствѣ есть русской породы полоняники, и объ нихъ потомужь договариватся, чтобъ Государь ихъ Шахово Величество къ Великому Государю къ его Царскому Величеству оказалъ тѣмъ дружбу свою и любовь всѣхъ Рускаго полону людей изъ государства своего велѣлъ Царского Величества въ Російское государство отпустить безъ окупу, и впредь Рускаго народу людей къ своей вѣрѣ неволею принуждати заказалъ. А Великій Государь его Царское Величество подданныхъ Государя ихъ, которые обшутся въ Російскомъ государствѣ, а похотятъ ѣхать въ свое государство, и ихъ такожде безъ окупу въ Индѣйское государство отпустить повелить, и къ вѣрѣ имъ никакова принужденія чинить не кажетъ.

А есть ли шаховы ближние люди въ томъ ему, Маметю, откажутъ, что руского полону безъ окупу увольнять имъ не возможно, для того что у нихъ куплены дорогою цѣною, и имъ за тѣхъ полоняниковъ поставить окупъ указную дачю по пяти и по десяти и по пятнатцати и по двадцати и по тритцати рублевъ за человѣка, и больше той цѣны за нихъ не уставляти.

Шаховымъ-же ближнимъ людямъ говорить и домогаться всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Государь ихъ указалъ съ ними, къ Великому Государю къ его Царскому Величеству, послать со объявленіемъ дружбы своей и любви и съ любительными поминки посла своего. А съ тѣмъ бы посломъ своимъ слалъ къ Великому Государю въ поминкахъ камня, серебра, бархатовъ, камокъ и пряныхъ тамошнихъ зелей. И обѣщати, что тотъ его посолъ Царскаго Величества въ вотчинѣ въ Астарахани принять и до царствующаго града Москвы будетъ проваженъ съ кормами и съ подводы и со всякимъ удовольствованіемъ. И какъ Шахъ по ихъ прошенію укажетъ послати посла или посланника съ ними, и ему объ немъ отъ себя писати въ Астарахань къ боярамъ и воеводамъ, чтобъ тому послу или посланнику въ городѣхъ Великаго Государя жалованье, кормъ и подводы были изготовлены, и самому ѣхати съ ними Индѣйскимъ государствомъ и Царскаго Величества городами вмѣстѣ и во всемъ къ нимъ держать честь и береженье.

Да съ шаховыми жъ ближними людьми договорится всякими мѣрами накрѣпко о серебрѣ, довѣдався ему въ Индіи отъ всякихъ чиновъ людей самая прямая цѣны, чтобъ Государь ихъ указалъ серебра пудъ по тысени и по двѣ и по три и больше выслать съ послы своими или съ посланники или съ купчины въ царствующій великій градъ Москву; а наипаче камня самого добраго. А на Москвѣ за то серебро

Царского Величества изъ казны по счету давано будетъ товарами, которые товары на ихъ руку будутъ годны. И конечно о томъ договорясь, подлинно устава, серебру тамошнюю цѣну поставить, и взять у нихъ на письмѣ, какими товары имъ за то серебро Царского Величества изъ казны имать. И буде напишутъ чтобъ имъ въ замѣнъ того серебра давать сукнами, собольми, горностаями и иною мягкою рухлядью, лосинами, или иными какими товары, которыхъ въ Російскомъ государствѣ множество; и ему съ ближними шаховыми людьми, о томъ договорясь, покрепиться письмами. что имъ того серебра указанное число пудовъ и камня вывозить по вся годы безъ всякія премѣны безъ урыву; а Царского Величества товаромъ, которыхъ они на обмѣнъ того серебра учнутъ просить, цѣна уставлена будетъ на Москвѣ въ то время, какъ шаховы послы будутъ у Царского Величества на Москвѣ. А самимъ имъ товарамъ цѣны не уставливать.

Есть ли провѣдаетъ у Индѣйскаго Шаха что есть въ казнѣ камня узорочные и иные какие товары, которые въ Російскомъ государствѣ напередъ сего не бывали, и ему о томъ поговоря зъ ближними его людьми, предложить, чтобъ Государь ихъ указалъ того камня и иныхъ товаровъ къ Царскому Величеству послать съ посломъ своимъ, или съ посланникомъ, а на обмѣнъ тому камню и иныхъ товаровъ, что ему Шаху понадобится, и о томъ бы къ Царскому Величеству велѣлъ съ ними отписать, а къ нему то все по указу Царского Величества прислано будетъ.

Имъ же, въ Индіи будучи, всякими мѣрами провѣдывать чтобъ изыскать изъ индѣйскаго государства водяной путь Царского Величества къ городамъ, чтобъ къ Російскому государству тотъ водяной путь былъ податенъ и безопасенъ, рѣками Обью, Янышерью и Селенгою или Иртышемъ.

Да имъ же въ Индіи провѣдывать всякими мѣрами подлинно, въ индѣйскомъ государствѣ шелкъ бѣлой и жолтой родитсѣяль и многоль его? и довѣдався имъ прямыя цѣны, договорится, чтобъ того шолку вывозили индѣйцы въ російское государство на обмѣнъ на рускіе товары, которые имъ будутъ годны, на всякой годъ не малымъ числомъ и установить тому шолку цѣну; а на Москвѣ ему настоящая цѣна бѣлого по 40 рублей, жолтого по 20 рублей пудъ.

Да имъ же, будучи въ индѣйскомъ государствѣ, довѣдаться до прѣма Индѣйской восточной Шахъ какія вѣры и какъ ему имя и какъ къ нему посторонніе его сосѣди пишутъ и съ которыми государства граничится.

А буде обыщутся лекарства и корени, которыхъ въ московскомъ государствѣ нѣтъ, а отъ всѣхъ болѣзней они вѣщшее и ему тѣхъ лекарствъ и корени купить на опытъ сколько мочно.

А буде обыщутся въ индѣйскомъ государствѣ самыя художныя мастера каменныхъ мостовъ и иныхъ изрядныхъ дѣлъ, и ему тѣхъ мастеровъ приговаривать въ службу Великого Государя на время, и естъ ли объ нихъ Шахъ позволить и ихъ къ Москвѣ вывести съ собою.

Такъ же провѣдывать естъ ли въ Индіи сѣмена огородныя или звѣри небольшіе и птицы, отъ которыхъ въ Російскомъ государствѣ чаятъ быти плоду и того потому жъ купить вывести, сколько мочно.

А что онъ, будучи въ индѣйскомъ государствѣ, чего купить, и буде у него съ той купли попросятъ пошлинь, и ему пошлины съ той купли заплатить, развѣдавъ, чтобъ лишняго не взяли, однакожь платить безъ выговоровъ.

А буде шаховы ближніе люди спросятъ: Великій Государь его Царское Величество съ которыми посторонними государями граничится и съ кѣмъ не имѣетъ ли войны? И имъ

говорить: Великій Государь его Царское Величество граничится съ Великими Государи, съ наяснѣйшимъ Великимъ Государемъ съ Яномъ третимъ, Божією милостію королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, да съ велеможнѣйшимъ Государемъ съ Карлусомъ королемъ Свѣйскимъ съ его Королевскимъ Величествомъ и съ иными окрестными Великими Государи христіанскими, такъ же и съ Шахомъ Персидскимъ и пребываютъ межъ собою въ дружбѣ и въ любви и въ непрестанныхъ ссылкахъ. Да Царского-жь Величества государство подошло границами съ государствомъ Салтана Турского и Хана Крымского. И нынѣ Турской Магметъ Салтанъ и Крымской Ханъ, отставя съ Великимъ Государемъ съ его Царскимъ Величествомъ издавна братскую дружбу и любовь, возсталъ войною на брата его Царского Величества на Польскаго Яна короля. И Великій Государь его Царское Величество по древней дружбѣ и любви, сослався со всѣми великими государи христіанскими, такъ же и съ Шахомъ Персидскимъ, отпоръ тѣмъ обоимъ неприятелемъ чинить, сколько Господь Богъ помощи подасть.

А буде шаховы ближние люди спросятъ про Сибирь, какъ Сибирское государство содержится? И имъ говорить: въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди пожалованы Великого Государя многимъ жалованьемъ, и пашни устроены великія, и живутъ служилые и жилецкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, а Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу его Царскому Величеству служатъ и дани съ себя даютъ, такъ-же какъ и отцу его Государеву блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всея Русіи самодержцу.

Да имъ же, шаховымъ ближнимъ людямъ, говорить, чтобъ

Государь ихъ указалъ послать Царского Величества въ російское государство изъ Индіи своихъ шаховыхъ подданныхъ Индѣйцовъ для торговаго промыслу. А Царского Величества въ городѣхъ примуть ихъ съ удовольствіемъ и отпустятъ въ царствующій градъ Москву безо всякаго задержанья. А какъ Шахова Величества подданные Царского Величества въ російское государство для своего торговаго промыслу учнутъ ходить безъ урыву, и въ то время Царское Величество, обошлася съ Государемъ ихъ съ Шаховымъ Величествомъ, велитъ на своихъ Царского Величества и на его Шаховыхъ подданныхъ наложить пошлину пристойную, какъ въ російскомъ государствѣ всѣхъ государствъ пріѣзжіе иноземцы платять.

Да ему-жь, будучи въ Индіи, провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко тайнымъ дѣломъ, припоя и прикормя къ себѣ пристава, или иныхъ кого тамошнихъ людей, чтобъ имъ гораздо былъ кто вѣренъ, и въ комъ почаять правды, и подаря чѣмъ пригоже, каковъ къ Великому Государю Эвреинъ-Зепъ-Шахъ, любителенъ-ли и радъ-ли тому, что Великій Государь прислалъ съ ними къ нему Шаху свою Великого Государя грамоту и впредь съ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быть хочеть-ли, и пословъ своихъ или посланниковъ къ Великому Государю пошлетъ-ли и вскорѣ-ли послѣ ихъ пошлетъ, или съ ними вмѣстѣ и купчинъ своихъ съ тѣми послы пошлетъ-ли, и какіе съ ними товары пошлетъ и впредь торговымъ своимъ людямъ въ Московскомъ государствѣ торговать велитъ-ли? Да и у всякихъ чиновъ людей провѣдывалъ и съ торговыми людьми въ Индіи разговаривалъ, ради-ли они ко Государю своему государственой присылкѣ и торговые люди ѣхать въ Московское государство торговать похотятъ-ли? И тѣмъ Индѣяномъ всякихъ чиновъ и торговымъ людямъ Великого Госу-

даря милость и жалованье ко всѣмъ окрестныхъ государствъ прїѣзжимъ иноземцомъ рассказывать, какая его Великого Государя отмѣнитая милость къ прїѣзжимъ ко всѣмъ торговымъ иноземцомъ и какъ они при его государской милости живутъ и торгуютъ всякими товарами повольною торговлею. И про рускіе товары Индѣяномъ торговымъ людямъ рассказывать, что у Царскаго Величества въ государствѣ всякихъ дорогихъ товаровъ, которыхъ въ окрестныхъ государствахъ нѣтъ, добре много и въ московское государство для товаровъ купецкіе люди прїѣзжаютъ изъ Китай и изъ Персиды и изъ иныхъ изъ далнихъ окрестныхъ великихъ государствъ. И съ кѣмъ нынѣ Эвреинъ-Зепъ-Шахъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ и съ кѣмъ въ недружбѣ, и изъ которыхъ государствъ послы у шаха есть ли и о какихъ дѣлѣхъ? Такъ же и купецкіе люди съ ними есть-ли жъ и съ какими товарами? И въ Индѣйскомъ государствѣ какіе товары, почему цѣною покупаютъ, и свои продаютъ, и съ какими поминками послы къ Шаху приходятъ и Шахъ отъ себя какіе поминки посылаетъ, и каковъ у Шаха бываетъ чинъ въ то время, какъ у него бываютъ послы и сколь сильно Индѣйское государство ратными людьми и казною и какимъ строемъ тѣ ратные люди и сколько конныхъ и пѣшихъ людей, и каковы тѣ ратные люди къ бою, и какіе у нихъ бои и съ кѣмъ у нихъ война, и за какія причины межъ ихъ чинятся и кто кому бываетъ силенъ?

Да ему-жъ, будучи въ Индіи, провѣдать достаточно: какіе въ индѣйскомъ государствѣ узорочные товары и каменье бываетъ, и тутъ-ли тѣ товары дѣлаютъ и каменье добываютъ, или отголе привозятъ, и бархаты и отласы гладкіе и камки и таеты въ Индіи дѣлаютъ-ли или привозятъ и сколь дорого купятъ, и какіе бархаты и отласы и камки и таеты и иные какіе узорочные и всякіе товары въ Индіи

бываютъ, или изъ которыхъ государствъ ихъ привозятъ и какимъ путемъ, сухимъ или мокрымъ, и изъ которыхъ государствъ тѣ товары привозятъ, и сколь близко или далеко тѣ государства, изъ которыхъ тѣ товары привозятъ и какіе товары прибылнѣе въ московское государство у нихъ покупать, и изъ московскаго государства къ нимъ въ индѣйское государство посылать, и насколько цѣною какихъ товаровъ доведется къ нимъ послать и торгъ впредь будетъ проченъ-ли и часть-ли въ торгу немалые прибыли и каковы въ Индіи люди и города и какой у нихъ бой и шахъ и все Индѣйское государство какія вѣры?

Тогобъ ему всего однолично провѣдать въ стольномъ городѣ и по инымъ городамъ, которыми городами поѣдетъ, накрѣпко, подлинно. А буде ему тайно про то провѣдать немочно, и ему говорить приставу, кто у него будетъ, чтобъ позволилъ ему итти погулять въ рядѣхъ для покупки и посмотреть всякихъ товаровъ, которые въ ихъ индѣйскомъ государствѣ ведутся. А бывъ въ рядѣхъ и смотря товаровъ, про то довѣдаться подлинно и прямыя цѣны, какъ которые товары Индѣяне сами купятъ и въ какову цѣну продаютъ, потомужъ довѣдаться подлинно. Да и про то однолично провѣдать подлинно изъ нѣмецкихъ или изъ иныхъ изъ дальнихъ которыхъ государствъ торговые люди въ индѣйское государство пріѣзжаютъ ли съ какими товарами и какимъ путемъ, водянымъ или сухимъ, и на которые государства и города и сколь дорого и на сколько верстъ провозу отъ города до города съ пуда или со вьюка даютъ? А будетъ которые товары къ нимъ приходятъ изъ нѣмецкихъ и изъ иныхъ государствъ, и такіе жъ товары бываютъ въ московскомъ государствѣ, или прямыя московскаго государства городовъ товары,—и тѣхъ товаровъ всякими мѣрами довѣдаться прямыя жъ цѣны, по чему какіе привозные товары въ индѣй-

скомъ государствѣ купятъ и продаютъ и сколько такихъ привозныхъ товаровъ въ индѣйскомъ государствѣ расходу, и которые нѣмецкихъ и иныхъ государствъ и рускіе привозные товары лучше въ Индіи любятъ, и сколько съ тѣхъ провозныхъ товаровъ пошлинъ емлютъ и чѣмъ емлютъ, товаромъ-ли, или еемками, и хлѣбъ въ индѣйскомъ государствѣ родитсяя, и какой хлѣбъ и сколь прибыленъ родится, и сколь дорого купятъ, и какіе пріяныя зелья и овощи въ Индіи, и тутъ-ли родятся, или привозятъ, и буде привозятъ и сколь дорого купятъ?

Да и про то ему провѣдать всякими мѣрами на крѣпко, буде впредь у Царскаго Величества съ Индѣйскимъ Шахомъ дружба и любовь и ссылка будетъ, и въ Индѣйское государство отъ государевы отчины отъ Астарахани и отъ Сибири на которые земли и улусы и кочевья ходитъ податнѣе и не будетъ-ли впредь въ тѣхъ мѣстахъ надъ государевыми людьми какія шкody и сухимъ-ли путемъ или водянымъ, или горами, и сколько отъ котораго города до котораго города, или отъ улуса до улуса верстъ или миль, или днищъ и на чемъ сухимъ путемъ ходятъ, на лошадахъ-ли, или на велбудахъ, и сколько отъ котораго города за провозъ найму со выюба дають, и въ которой индѣйской украинной городъ изъ улусовъ или изъ какихъ мѣстъ нибудь, пріѣзжаютъ индѣйскою землею отъ украинскаго города до стольнаго города, въ сколько недель или дней пріѣзжаютъ, и сколько въ индѣйскомъ государствѣ отъ котораго города и мѣста до котораго-жь города и мѣста дорогою верстъ или миль или днищъ считаютъ, и на одно-ли мѣсто и города въ Индѣю дорога лежитъ, или разныя дороги? И буде разныя, и которою дорогою ближе и безстрашно и какіе люди по дорогѣ межъ Астарахани и Индѣйскимъ государствомъ живутъ и которые князья особные живутъ, и Великому Государю они послушны ли и кто иманы

тѣ князьки и которыхъ улусовъ, и нѣтъ-ли гдѣ отъ нихъ проѣзжимъ и служилымъ и торговымъ людямъ шкоды, или изъ тѣхъ князьковъ есть иные Государю и не послушны, а голдуютъ кому иному, и какими промыслами промышляютъ. О всемъ о томъ однолично ему провѣдать всякими мѣрами накрѣпко многими вѣдущими людьми до прямиа, а провѣдавъ про то про все достаточно, написать въ статейной списокъ подлинно, по статьямъ порознь, всякую статью имянно. Да и о всемъ ему, будучи въ индѣйскомъ государствѣ и ѣдучи дорогою, Великого Государя дѣламъ промышлять и вѣстей всякихъ провѣдывать по сему Великого Государя указу и смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумить. И Великого Государя именованье и чести остерегати и искати вездѣ Великаго Государя имени чести и повышенья и Великого Государя имя во всехъ городахъ и мѣстахъ выславливать и говорити то, чтобъ было государскому имени къ чести и къ повышенью.

Да какъ онъ, будучи въ Индїи, по сему Великого Государя наказу его Великого Государя дѣла исполнить, и ему, Маметю, приказывать Шахова Величества чрезъ ближнихъ его людей, чтобъ Шахово Величество изволилъ его отпустить къ Великому Государю къ его Царскому Величеству не задержавъ и о всемъ противъ его Царского Величества грамоты къ его Царскому Величеству въ своей Шахова Величества грамотѣ съ нимъ отписалъ и пословъ своихъ послалъ.

Да какъ его Шахово Величество отпустить и грамоту свою къ Великому Государю съ нимъ пошлетъ и ему ѣхать къ Великому Государю къ Москвѣ, на которые мѣста ближе и податнѣе, не мѣшкая нигдѣ ни часу. А прїѣхавъ къ Москвѣ, явиться и статейный свой списокъ подать въ посольскомъ приказѣ боярину Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякамъ,

думному Григорью Богданову, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову, Емельяну Украинцеву.

А буде Индѣйскій Шахъ пошлетъ съ нимъ къ Царскому Величеству своихъ пословъ или посланниковъ, и ему, Маметю, ѣхать съ ними вмѣстѣ и держать къ нимъ честь и береженье; а напередъ писать о тѣхъ послахъ къ Царскому Величеству чрезъ Астарахань или чрезъ Тоболескъ, на которые города изъ Индѣйской земли пойдутъ, чтобъ Великому Государю его Царскому Величеству о тѣхъ послахъ было вѣдомо.

II.

Роспись, куды путь конной отъ Каменнаго
города до индѣйскихъ земель.

Отъ Яицкаго города ѣхать степью черезъ рѣку Енбу и черезъ рѣку Дарью, и черезъ инья рѣки,

До бухарскаго города до Хивы 2 недѣли.

А отъ Хивы до бухарскаго-жъ города до Балха 1 недѣля.

А отъ Балха до индѣйскаго-жъ до украиннаго города до Кабалы полнедѣли.

А отъ Кабалы до другаго индѣйскаго города до Малтанъ меньше недѣли.

А отъ Малтана до города-жъ Женабата недѣля.

А отъ Женабата до города до Лагура, гдѣ индѣйской царь живетъ, полнедѣли.

А отъ Лагура до индѣйскаго до великаго царственнаго города Агры 5 дней.

Въ томъ городѣ Агрѣ живетъ большой индѣйской царь, Многоль (sic); тотъ царь многими индѣйскими цари владѣтъ.

А отъ царственнаго города Агры до индѣйскаго-жь горца до Нарабата 3 недѣли 2 дни.

Въ томъ городѣ Анарабатѣ третій индѣйской царь.

И всего отъ Яицкаго города до индѣйскаго до третьяго царя, до города до Нарабата ѣзды конной 10 недѣль, а вьюками и на верблюдахъ вдвое.

Въ той Индѣе во Нарабатѣ каменя дорогаго въ землѣ сыскиваютъ гораздо много.

А отъ Нарабата до морской пристани до губы окіана моря до города Абасбендерыка ѣзды 1 недѣля.

А нѣмцы сказываютъ: окіаномъ моремъ ходу кораблями отъ нѣмецкихъ земель, отъ тѣхъ, изъ коихъ земель ѣздить торговать къ Архангельскому городу, да отъ Архангельскаго города до того индѣйскаго города до Нарабата и до пристани и съ задами въ четыре годы и больши и меньши малымъ, да и путь морской гораздо де нужень.

А отъ города Абасбендеруку до индѣйскаго города до Бендерсурету ѣзду 8 дней.

А стоитъ тотъ городъ у той же окіанской губы.

А отъ Бендерсурету до шахова города до Бендеръабасы ѣзду 7 дней.

А стоитъ тотъ городъ у той же окіанской губы.

Да подлѣ той же губы морской шаховъ же городъ Хурмысъ; ѣзду до него отъ Бендеръабасы 4 дни.

И подъ тѣми городами въ той морской губѣ добываютъ жемчугъ, а иногда нѣмцы тотъ жемчужной промыселъ изъ полу откупаютъ.

А всего отъ Яицкаго города до города Хурмыса ѣзду конемъ 14 недѣль,

А ѣхать все городами и жилыми мѣстами.

Да отъ Яицкаго жь города до бухарскаго жь города Самархай конской ѣзды полъ 2 недѣли.

А отъ Самархани до китайскаго царства скорою ѣздою въ три мѣсяца.

И всего отъ Яицкаго города до китайскаго царства въ 14 недѣль скорою ѣздою, а вьюками вдвое, ѣхать все городами, жилыми жъ мѣстами.

А отъ Яицкаго жъ города и ближе того есть путь къ китайскому жъ государству степью и тѣмъ путемъ проѣхать нельзя, потому калмыки и татарова и иные многіе кочевные люди живутъ. А отъ Астрахани по другую сторону море черезъ Терекъ и черезъ Бумыки и шаховою землею къ той же морской губѣ и къ тѣмъ же городамъ къ Бендеръабасы и къ Хурмысу путь, а ѣзду:

А отъ Астрахани до Терка сухимъ путемъ 7 дней.

А Одреева деревня 1 день.

До Торковъ 2 дни.

До Буйнаковъ 2 дни.

До Усмей 1 день.

До Дербени 1 день.

До Шемахи 5 дней.

А отъ Шемахи дорога по загоры до Ардевиля 8 дней.

До Казбина 6 дней.

До Савы 3 дни.

До Кума 1 день.

До Кашани 2 дни.

И до Индѣйскихъ земель.

Отъ Яицкаго города ѣхать степью черезъ рѣку Енбу и черезъ рѣку Дарью и черезъ иныя рѣки.

До бухарскаго города Хивы 2 недѣли.

А отъ Хивы до бухарскаго жъ города до Балха 1 недѣля.

А отъ Балха до индѣйскаго до украиннаго города Бабалы полнедѣли.

А отъ Кабалы до другаго индѣйскаго города до Малтана менши недѣли.

А отъ Малтана до города Женабата недѣля.

А отъ Женабата до города до Лагура, гдѣ индѣйской царь живетъ, полнедѣли.

А отъ Лагура до индѣйскаго до великаго царственнаго города Агры 5 дней.

Въ томъ городѣ Агрѣ живетъ большой индѣйскій царь Моголь; тотъ царь многими индѣйскими цари владѣть.

А отъ царственнаго города Агры до индѣйскаго жъ города до Ирабата 3 недѣли 2 дни.

Въ томъ городѣ въ Арабатѣ живетъ третей индѣйской царь.

И всего отъ Яицкаго города до индѣйскаго до третяго царя, до города до Нарабата ѣзды конной 10 недѣль, а вьюками и на верблюдахъ вдвое.

Въ той Индѣѣ во Ирабатѣ каменія добраго въ землѣ сыскиваютъ гораздо много.

А отъ Ирабата до морской пристани до губы окіяна моря до города Абасбендерыка ѣзду 1 недѣля.

А нѣмцы сказываютъ: окіяномъ де моремъ ходу кораблямъ отъ Нѣмецкихъ земель, отъ тѣхъ, изъ коихъ земель ѣздить торговать къ Архангельскому городу, да и отъ Архангельскаго города до того индѣйскаго города до Ирабата и до пристани и съ задами 4 года и больши и меньши малымъ, да и путь де морской гораздо де нуженъ.

А отъ города Абасбендерыку до индѣйскаго жъ города до Бендеръ сурету ѣзду 8 день.

А стоитъ тотъ городъ у той же окіанской губы.

А отъ Бендеръ сурету до Бендеръабасы ѣзду 7 дней.

А стоитъ тотъ городъ у той же окіанской губы.

Да подлѣ той же губы морской шаховъ же городъ Хурмысъ; ѣзду до него отъ Бендеръабасы 4 дни.

И подъ тѣми городами въ той морской губѣ добываютъ жемчугъ, а иногда и нѣмцы тотъ жемчужной промыслъ изъ-полу откупаютъ.

А всего отъ Яитцкаго города до города Хурмыса ѣзду конемъ 13 недѣль 5 день.

Да отъ Яитцкаго жъ города до бухарскаго города Самархани конной ѣзды полъ 2 недѣли.

А отъ Самархани до китайскаго государства скорою ѣздою въ 3 мѣсяца.

Да отъ Яитцкаго жъ города и ближе того есть путь къ китайскому государству, и тѣмъ путемъ проѣхать нельзя, потому калмыки и татарова и иные многіе кочевные люди живутъ.

А та китайская земля словеть Хина, а нынѣ владѣютъ татарова.

Въ той землѣ былъ Федоръ Байковъ.

А отъ Астрахани по другой сторонѣ моря черезъ Терекъ и черезъ Кумыки и шаховою землею къ той же морской губѣ и къ тѣмъ же городамъ къ Бендеръ абасы и къ Хурмысу путь, а ѣзду сухимъ путемъ:

Отъ Астрахани до Терка 7 день.

До Тарковъ 2 дни.

До Буйнаковъ 2 дни.

До Усма 1 день.

До Дербени 1 день.

До Шамахи 5 день.

А отъ Шамахи дорога по загорью.

До Ардевили 8 день.

До Казбина 6 день.

До Совы 3 дни.

До Кума 1 день.

До Кашани 2 дни.

До Испогани 3 дни.

А отъ Испогани до морской губы окянской, гдѣ жемчугъ добываютъ:

До Ларя 7 день.

До Ширязя 5 день.

До Бендеръабасы 8 день.

И всего отъ Астрахани до тѣхъ же городовъ другимъ путемъ ѣзду 9 недѣль.

Роспись куды другой путь подлѣ Хвалимскаго моря отъ Дербени подлѣ моря да до Мешети, да и до Бандагара:

Отъ Дербени до города Баки 7 день.

До Свиного базару 8 дней.

До Талышей 2 дни.

До Кескаря 2 дни.

До Кесмы 1 день.

До Ряши 2 дни.

До Лагажанъ 1 день.

До Ленгура день.

До Аманъ города великаго 4 дни.

До Балфрушъ 3 дни.

До Сара 3 дни.

До Фарабата 1 день.

До Ашрафа великаго города 1 день.

До Астрабата 2 дни.

Мешеть пошла отъ моря въ степь 12 день.

А до Бандагара 4 недѣли.

А отъ Бандагара до Бухаръ ѣзду съ мѣсяцъ.

Роспись сухому пути скорою ѣздою около всего Хвалынскаго моря:

Отъ Астрахани до Терка 7 день.

До Таркова 2 дни.

До Буйнаковы 2 дни.

До Бусмиа 1 день.
До Дербени 1 день.
До Баки 7 день.
До Свиного базару 8 день.
До Талышей 2 дни.
До Кескерю 2 дни.
До Бесмы 1 день.
До Ряжи 2 дни.
До Лагажани 1 день.
До Ленгуръ 1 день.
До Амала 4 дни.
До Балфруша 3 дни.
До Сары 3 дни.
До Фарабата 1 день.
До Ашрапа 1 день.
До Астрабата 2 дни. Тутъ Бондыревъ у хана взялъ
блюдо золотое.
И всего по сѣхъ мѣстъ до Астрабата 7 недѣль 2 дни.
А отъ Астрабату до Трухменцовъ 6 день.
А Трухменцами до Черливаго морца по берегу ѣхать
14 день.
Отъ Черливаго морца до Яику 10 день.
И всего 4 недѣли 2 дни.
А отъ Яику до Астрахани 6 день.
Итого 5 недѣль.
И всего все море объѣхать скорою ѣздою 12 недѣль
4 дни.